

Визит святителя **Димитрия Ростовского** в Чернигов в 1704 г.

А. О. Крылов

Святитель Димитрий Ростовский (1651–1709 гг.) был одним из наиболее выдающихся представителей церковной и культурной жизни России рубежа XVII–XVIII вв. Неудивительно, что библиография работ, посвященных различным аспектам деятельности владыки, обстоятельствам его жизни и воззрениям, весьма обширна и насчитывает сотни книг, статей и публикаций. Именно эта разобщенность и чрезвычайная дробность дмитриеведческой литературы, преобладание небольших статей, очерков и опубликованных докладов над солидными монографическими исследованиями, приводит к тому, что в некоторых случаях важные наблюдения и выводы, сделанные одними исследователями, оказываются не замеченными другими.

Похоже, что именно так произошло со сведениями о посещении свт. Димитрия Ростовского Чернигова в 1704 г. Обратившись к наиболее авторитетному биографическому исследованию, посвященному ростовскому владыке за авторством И. А. Шляпкина, мы не найдем никаких известий об том, что Димитрий Савич после 1702 г. выезжал куда-либо за пределы своей епархии, за исключением двух поездок в Москву: с конца августа 1705 г. по сентябрь 1706 г. и с августа по начало сентября 1708 г.¹ Не встретим мы упоминаний о визите святителя в Чернигов ни в последующих обобщающих трудах, следовавших за работой И. А. Шляпкина, ни среди специальных исследований.

Между тем еще в 1902 г. А. И. Яцимирский опубликовал сообщение об обнаруженном им в Покровском скиту вблизи молдавского Нямецкого монастыря автографе свт. Димитрия Ростовского². Этот автограф представлял собой рукописную книгу аскетического содержания (выписки из Патериков), снабженную записью своего первого владельца, основателя покровского скита свт. Пахомия Романского. Запись сделана на румынском языке, в переводе на русский она гласит: «Эту книгу мне подарил его святейшество Димитрий, митрополит Ростовский из земли Московской, и написана она честной рукой его святейшества, которого называют «златыми устами», как и святого Иоанна Златоустаго, так как он – источник поучений святой жизни, из уст его святейшества. И подарил он ее мне, иеромонаху Пахомию, в городе Черневе, так как ходил (я) учиться всякому спасительному слову. И сидел я много дней за столом с его святейшеством, слушая святое поучение, и спросил он меня:

¹ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 378–408.

² Яцимирский А. И. Вновь найденный автограф святителя Димитрия Ростовского // Древности. Труды славянской комиссии. Т. 3. 1902. С. 132–138.

”чего желает душа твоя?” И ответил я ему, что желает провести жизнь в молчании в пустыни. И благословил меня от всей души и сказал мне: «Господь да будет с тобой, да исполнится желание твое. В лето 7212».

Свт. Пахомий Романский (иначе – Пахомий Глединский) был уроженцем села Гледин, что в местности Бистрица в восточной Трансильвании. Желая стать монахом, он отправился в молдавский Нямецкий монастырь, где принял постриг в 1697 г., а в 1700 г. был рукоположен в иеромонахи. В 1702 г. братия избрала его старцем обители. В 1704 г. Пахомий отправился в путешествие на север, в пределы Малой России, из которого возвратился в 1706 г. Помимо уже упоминавшегося выше сочинения свт. Димитрия, свт. Пахомий привез из поездки также Псалтырь, которую, согласно собственноручной записи Пахомия, он приобрел в Киеве в 1706 г. После возвращения из Малой России св. Пахомий поселился неподалеку от монастыря в уединенной келии. Однако пустынножизненная жизнь Пахомия не продлилась долго – уже в 1707 г. соотечественники, почитавшие иеромонаха за благочестивую жизнь, избрали его епископом города Роман. В 1711 г. именно романский владыка миропомазал нового воеводу Николая Маврокордато. Через семь лет, в 1714 г. он оставил кафедру и удалился в свою прежнюю келию, при которой построил малую церковь, посвященную Покрову Богородицы. Так был основан Покровский скит. В 1717 г. свт. Пахомий вынужден был оставить Молдавию и поселился в Киеве, в Киево-Печерской лавре, где и скончался в 1724 г. В дар обители молдавский святитель привез реликвию – перст св. Стефана, хранящийся в Лавре и доныне. Святитель не забывал основанный им Покровский скит – в своем завещании он особо писал о тех печатных книгах, которые он оставляет скитской церкви³. Известно, что свт. Пахомий оставил путевые заметки о своем путешествии в российские пределы в 1704–1706 гг. А. И. Яцимирский видел рукопись этих заметок, однако, по его сведениям, она позднее была утрачена⁴.

Таким образом, сведения о биографии свт. Пахомия вполне подтверждают информацию из записи в аскетической рукописи свт. Димитрия. В 1704–1706 гг. иеромонах Пахомий был в Малой России, а после возвращения он, в полном соответствии с благословением свт. Димитрия, о котором сообщает нам запись на рукописи, поселился вне обители, в отдельной келии.

Есть и другие свидетельства об этой поездке ростовского владыки. В Чернигове в XIX в. хранились книги, пожертвованные свт. Димитрием в 1704 г. Так, в библиотеку Черниговского коллегиума владыкой был передан в дар Новый завет на греческом и латинском, а в Троицкий Ильинский монастырь – Служебник львовской печати 1691 г. Служебник был личным даром, о чем свидетельствует надпись: «От архиерея ростовского и Ярославского Димитрия

³ Яцимирский А. И. Указ. соч. С. 135–137. А. И. Яцимирский ссылается на труд еп. Мелхиседека Романского: *Melchisedec Ștefănescu, ep. Chronica Romanului și Episcopiei de Roman. București, 1874*, который, в свою очередь, использует материалы «Истории Нямецкого монастыря» старца Герасима.

⁴ Яцимирский А. И. Указ. соч.. С. 133.

Савича дадесе на благословение иеромонаху Максиму Чернеговскому Елецкому в лето 1704 февраля 22»⁵. В сочетании с известием свт. Пахомия Романского это дает возможность с уверенностью утверждать, что речь в данном случае идет не о неких «сношениях с Черниговым», как предположил И. А. Шляпкин, а о поездке ростовского владыки в этот город. Точное время этого посещения можно установить лишь ориентировочно: так, отталкиваясь от единственной известной нам даты — 22 февраля — можно предположить, что визит был недолгим и состоялся в «зимний мясоед», между Рождеством Христовым (7 января) и началом Великого Поста (29 февраля)⁶.

В пользу этого говорит отсутствие среди сохранившихся писем и бумаг ростовского архиерея документов, датированных февралем-маем 1704 г.⁷ Известно, что 22 июня владыка посетил Ярославль, где переложил мощи блгв. кн. Федора со чадами в новую раку⁸. Существует также письмо Иллариону, митрополиту Сарскому и Подонскому, которое И. А. Шляпкин относит «к самому началу 1704 г.», однако датировка эта приблизительная⁹. Показательно, что от второй половины 1704 г. сохранилось три письма свт. Димитрия его московскому другу, иером. Феологу, в которых владыка делится с другом подробностями своей напряженной работы над «Книгой Житий Святых»¹⁰, а также послания митрополита к ростовскому духовенству, затрагивающие различные аспекты церковной жизни¹¹.

Очевидно, что у Димитрия Савича не было возможностей совершать отдаленные поездки без веских причин: помимо забот об управлении обширной епархией он наблюдал за училищем, открывшимся в Ростове в сентябре 1702 г., а также прилежно трудился над написанием «Книги Житий Святых». Каковы могли быть цели визита свт. Димитрия Ростовского в Чернигов?

Благодаря стараниям архиеп. Лазаря Барановича и его преемников Чернигов к началу XVIII в. был крупным религиозно-культурным центром:

⁵ Шляпкин И. А. Указ. соч. С. 367–368; Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 2. Черниговский архиерейский дом, духовная семинария и училище. Чернигов, 1873. С. 62, 141.

⁶ Пасха в 1704 г. была 16 апреля.

⁷ От 30 января 1704 г. до нас дошла ставленая грамота священнику Михаилу Афанасьеву (Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: исследования и тексты. М., 2005. С. 192–193), от 28 июня 1704 г. — письмо иером. Феологу (Там же. С. 69–70).

⁸ Шляпкин И. А. Указ. соч. С. 370.

⁹ Датировка в данном случае опирается на косвенные признаки: в послании содержится поздравление с хиротонией Иллариона, случившейся 21 марта 1703 г., а также упоминается борисоглебский архимандрит Даниил, занимавший свой пост с 1704 по 1710 г. См.: Шляпкин И. А. Указ. соч. С. 367; Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия... С. 151–152.

¹⁰ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия... С. 74.

¹¹ См. послание иеромонаху Иосифу: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия... С. 222–225. Послания к иереям, датированные 1704 г. и касающиеся совершения таинств исповеди и причастия, а также ряда дисциплинарных вопросов, очевидно, также следует отнести именно к этому периоду. Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия... С. 201–221.

при кафедре существовала богатейшая библиотека¹², а у архиепископа была собственная типография и бумажная мельница¹³. В 1700 г. архиеп. Иоанн Максимович учреждает в городе коллегиум, второй в Малой России и третий в стране.

Двадцать лет своей жизни, от своего рукоположения в иеромонахи в 1675 г. и до вызова в Москву в 1701 г., Димитрий Савич провел в пределах Черниговской епархии, проходя иноческие подвиги в различных обителях, и покидая ее по различным надобностям на срок от нескольких месяцев до двух лет. Поскольку свт. Димитрий был, по мнению современников, «прекраснейший человек..., человек (что редкость) с искренним прямодушием»¹⁴, а большую часть упомянутых двадцати лет он либо непосредственно связан с архиепископской кафедрой (в 1675–1677 гг. Димитрий Савич был кафедральным проповедником¹⁵), либо был настоятелем крупных обителей (с 1679 по весну 1684 гг. и в 1686–1693 гг.¹⁶ – настоятелем Никольского Крупеницкого монастыря Батурина, в 1697–1699 гг. – настоятелем Елецкого Успенского монастыря в Чернигове¹⁷, а с 1699 по начало 1701 гг. – архимандритом Спасского монастыря в Новгороде-Северском¹⁸), то отношения ростовского владыки с черниговским духовенством должны были быть достаточно тесными.

К сожалению, в настоящее время не обнаружено переписки свт. Димитрия времени его архиерейского служения с корреспондентами, проживавшими вне пределов Великой России (единственное исключение – ответ на послание архимандрита обители Св. Духа в Вильно, «отцу старшему Виленскому», от 1707 г.¹⁹) Между тем можно уверенно назвать по меньшей мере двух лиц, для которых в Чернигове 1704 г. ростовский владыка стал бы дорогим гостем.

Первый из них – архиеп. Иоанн Максимович. Об отношениях со свт. Димитрия с со свт. Иоанном Максимовичем известно немного. И. А. Шляпкин полагал, что у двух владык были «плохие отношения»²⁰, однако его аргументация весьма сомнительна и основывается только на иронических комментариях Димитрия Савича о литературных достоинствах и уместности обильного поэтического творчества черниговского владыки, сделанных в бумагах и личной переписке с митр. Стефаном Яворским, а также о передаче в 1699 г. слободы

¹² *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историко-статистическое описание... Кн. 2. С. 134–148.

¹³ *Каменева Т. Н.* Книгопечатание в Чернигове (1646–1818) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 8. С. 274–281.

¹⁴ Характеристика иезуита Франциска Эмилиана, одного из членов католической миссии в Москве, познакомившегося со свт. Димитрием в 1701 г. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. С. 72–73.

¹⁵ *Шляпкин И. А.* Указ. соч. С. С. 17–19.

¹⁶ Там же. С. 30–36; 46; 237–247.

¹⁷ Там же. С. 257–263.

¹⁸ Там же. С. 263–266; 276.

¹⁹ *Федотова М. А.* Эпистолярное наследие Димитрия... С. 160–163.

²⁰ *Шляпкин И. А.* Указ. соч. С. 263.

Юриновки Черниговской архиепископской кафедре от Спасского Новгород-Северского монастыря, где тогда настоятельством воевал свт. Димитрий. Впрочем, поэзию свт. Иоанна критиковал и Антиох Кантимир, лично не знакомый с автором виршей²¹, а дело о принадлежности Юриновки никоим образом не касается отношений Димитрия Савича и Иоанна Максимовича, но восходит еще к 1670-м гг. и отношениям предыдущего поколения иерархов²².

Между тем уже тот факт, что владыка Иоанн Максимович в 1707 г. счел необходимым послать ростовскому архиерею свой свеженапечатанный поэтический сборник (который и обсуждался в переписке с митр. Стефаном)²³, свидетельствует о том, что черниговский владыка не видел в Димитрии Савиче недруга или «зоила». Кроме того, в библиотеке свт. Димитрия имеются два тома толкований на Ветхий Завет Корнелия а Лапиде, подаренных ему в 1700 г. Иоанном Максимовичем²⁴.

У двух святителей был и общий предмет для беседы. Как хорошо известно, свт. Димитрий вскоре после прибытия в Ростов 1702 г. открыл при архиерейском доме училище. В то же время, свт. Иоанн еще в 1700 г. учредил в Чернигове полноценный коллегиум. Несмотря на значительную разницу в глубине освоения предметов, оба учебных заведения имели схожую программу, основанную на «Ratio Studiorum», традиционном плане занятий иезуитских коллегий. Однако в Чернигове ученики в 1700–1704 гг. обучались только в низших классах, обучаясь латинской грамоте и грамматике, и лишь в 1705 г. был открыт класс риторики с пиитикой и диалектикой²⁵. В Ростове программа низших классов была пройдена учениками за 1702–1703 гг., и освоение риторики было начато уже в 1704 г.²⁶ В связи с этим будет уместно предположить, что свт. Димитрий мог отправиться в Чернигов за советом в организации обучения, а также — за

²¹ Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 98–99

²² Узел был запутан еще предыдущим поколением. В 1670-х гг. раздел земель между Спасским монастырем и Черниговской кафедрой вылился в утомительную тяжбу двух иерархов, архиеп. Лазаря Барановича и архимандрита Новгород-Северского Михаила Лежайского, а Юриновка, изначально утвержденная за кафедрой, была уступлена Лазарем Барановичем Спасской обители. После кончины архим. Михаила вновь встал вопрос о передаче Юриновки Черниговской архиепископской кафедре, которую с 1699 г. занимал свт. Иоанн Максимович. Владыка обратился к гетману И. Мазепе, посетившему Чернигов, с просьбой вернуть кафедре свободу, указывая на то, что она была передана Лазарем Барановичем Михаилу Лежайскому из личных соображений, а потому, после кончины обоих, справедливость должна быть восстановлена. См.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 6. Уезд: Новгородсеверский, Сосницкий, Городницкий, Конотопский, Борзенский. Чернигов, 1874. С. 79–82; *Его же*. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 3. Мужские монастыри. Чернигов, 1873. С. 64–70.

²³ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия... С. 142.

²⁴ Янковская Л. А. Литературно-богословское наследие свт. Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI–XVII вв. Дис. ... докт. филол. М., 1994. С. 161.

²⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание... Кн. 2. С. 128.

²⁶ Зайцева Е. Е. Училище Димитрия Ростовского и начало новой системы религиозного образования в России. Рукопись дипломной работы. М., 2011. С. 121.

новой литературой, которая понадобилась бы Ростовскому училищу для обучения новым предметам. В пользу последнего говорит и то, что ростовский владыка оставил в Чернигове несколько изданий в качестве подарков – такие дары обычно делаются в благодарности.

Вторым человеком, с которым свт. Димитрий Ростовский мог искать встречи, был архимандрит Троицкого Ильинского монастыря Лаврентий Кршанович. Лаврентий Кршанович был заметным лицом в церковной жизни Черниговщины – он подвизался в здешних обителях с 1670-х гг.²⁷, а с 1685 г. был настоятелем Троицкого Ильинского монастыря и наблюдал за работой типографии, расположенной в монастыре. Из творений Лаврентия известны панегирик Лазарю Барановичу «Redivius Phoenix» 1682 г., а также учебник риторики для детей фаворита Петра I Б. А. Голицына 1698 г.²⁸, оба из которых были изданы в Чернигове.

Безусловно, Димитрий Савич и Лаврентий Кршанович были знакомы – в конечном счете, они принадлежали к одному поколению. Более того, под его руководством в 1690-х гг. печаталось «Руно орошенное» будущего ростовского владыки²⁹, а также традиционно приписываемая Димитрию «Апология»³⁰. В середине 1704 г., то есть вскоре после визита владыки Димитрия в Чернигов, архим. Лаврентий скончался.

Как бы то ни было, дать определенный ответ о целях и обстоятельствах поездки свт. Димитрия Ростовского в Чернигов в начале 1704 г. поможет лишь выявление новых архивных источников.

²⁷ В 1678 г. в документах процесса М. С. Грека с Мгарским монастырем упоминается архидиакон Лаврентий Кршанович), см.: Труды Полтавской Ученой Архивной Комиссии. Полтава, 1912. Вып. 13. С. 65.

²⁸ Камнева Т. Н. Указ. соч. С. 288

²⁹ См. Камнева Т. Н. Указ. соч. С. 182–188.

³⁰ См.: Федотова М. А. О неизданных сочинениях святителя Димитрия Ростовского: к постановке проблемы // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2014. Вып. 1 (36). С. 48–49.